

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

УДК 811.161.1'27

ББК 81.2Рус-5

DOI 10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64

В. Е. Чернявская
Санкт-Петербург, Россия

V. E. Chernyavskaya
St. Petesburg, Russia

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
КАК ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НОВОГО
НАУЧНОГО РЕЗУЛЬТАТА
(на материале лингвистики)

SCIENTIFIC RESULT
IN RESEARCH PAPER
IN LINGUISTICS

Аннотация. Рассматривается текстовая модель научно-исследовательской статьи как носителя нового научного знания. Предложен лингво-эпистемический подход, соотносящий специфику лингвистической структуры текста с важнейшими экстралингвистическими факторами познавательной деятельности, центральную роль при этом играет аксиологическая активность субъекта. Содержательная структура научной статьи анализируется с точки зрения представленности нового авторского результата в аспекте преемственности и поступательности. Маркированная новизна рассматривается как фактор, существенно влияющий на включение результата в активный научный оборот. Несоблюдение норм представления авторского результата может затруднять дисциплинарную экспертизу и блокировать восприятие публикаций сообществом. Методика показана применительно к исследовательской статье в профильном журнале по лингвистике.

Ключевые слова: научная статья, вербализация, текстовая структура, научное знание.

Abstract. The article deals with a research paper in humanities and its text constitutive model. The research paper is presumed to be a source of information transfer, information mining and extraction. The linguo-epistemic approach offered is of relevance for expert's assessment of scientific quality in addition to bibliometric indicators. The complex structure of scientific text reflects the interrelation between epistemic "old" and "new" knowledge. The text author has to solve the problem of opting-in of his/her result as a piece of new knowledge to the system of existing knowledge. So, the explicitness of a verbalized new result creates crucial specifics of a research paper structure, which main function is presumed to be a source of information transfer, information mining and extraction. Research paper in peer-reviewed Russian journals in linguistics is discussed.

Keywords: research paper, verbalization, text structure, scientific knowledge.

Сведения об авторе: Чернявская Валерия Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией лингвистических технологий
Место работы: НИУ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: tcherniavskaia@rambler.ru

About the author: Cherniavskaia Valeria Evgenyevna, Doctor of Philology, Head of Linguistic Technologies Reseach Centre
Place of employment: Peter the Great St. Petersburg Politechnic University.

1. Проблема, объект и методы анализа

Объектом анализа является текстовая модель или, в другой терминологии, жанровая форма исследовательской статьи (research paper), представляющая результаты проведенного автором (-ами) исследования и опубликованная в рецензируемом журнале. Текстовый корпус представлен статьями по лингвистике.

Основной формой оповещения научного сообщества о новых результатах исследований является их публикация в авторитетном профильном журнале. Журнальная статья выполняет две основные функции: во-первых, она должна служить средством оперативного распространения в научном обороте нового знания и, во-вторых, она является единицей измерения результативности

исследований субъекта науки. Такой подход традиционен для европейской и американской академической культуры и существенно отличается от принятого в нашей стране, где приоритет отдается монографиям как итоговым системным публикациям, обобщающим результаты многолетних исследований. Сегодня все чаще говорят о формировании корпуса российской научной периодики, отвечающей мировым стандартам в содержательной части статей, их библиографическому аппарату и процедуре анализа.

Новая информационная среда и возможности трансляции информации фокусируют проблему качества научного результата как объекта общественного и научного контроля [1].

Новизна – одна из констант экспертизы. Общество знаний, «экономика знаний» означают не просто «больше знаний и технологий», но новую эпистемическую культуру научных коллективов, распространяющих, артикулирующих знание. Это предполагает среди прочего изучение и внедрение моделей оптимальной и эффективной передачи знаний в языковой форме; аналитическую обработку языкового материала, структурирование информации.

Анализ направлен на подтверждение гипотезы: с маркированием новизны связывается важнейший фактор, обуславливающий вхождение результата в систему знания и научный оборот. Маркированность новизны обеспечивает реализацию важнейших функций научного процесса. С новаторством связана прогностическая функция науки, т.е. стремление обнаружить тенденции и направления ее основного развития, когда представляется возможным говорить об эффекте перспективы авторского знания. Несоблюдение норм представления авторского результата может стать фактором, тормозящим восприятие публикаций сообществом, что показано в ряде философских и науковедческих исследований т.н. «отложенного признания» в науке (*premature discoveries, discoveries with delayed recognition*), см.: [2]. Каноничная оформленность авторского результата в аспекте преемственности и поступательности является одним из базисных факторов, влияющих на восприятие результата. Форма научного изложения выполняет роль входного фильтра в систему научного оборота и является основой для научной экспертизы.

В качестве основных методов анализа текстового корпуса использовался структур-

ный (качественный) контент-анализ, прагматический анализ языковых единиц, метод реферирования текстового целого. Применительно к научному тексту совокупность этих методов представляет новую комплексную методику, развивающую лингвистический анализ в связи с эпистемическим подходом к смысловой структуре научного текста.

2. Теоретические основания анализа

Научная коммуникация предполагает «дистрибуцию знания» [3], в которой выделяются два различных этапа: на первом ученый создает элемент нового знания и на втором этапе вводит его в систему существующего научного знания. Именно текст в научной коммуникации является точкой пересечения познавательного и коммуникативного содержания.

В своей совокупности публикационный массив должен давать оперативное представление о достигнутом уровне системного отражения научного содержания и учебной специализации (учебники), наиболее крупных проблемах (монографии), направлениях наиболее интенсивного исследовательского поиска (обзоры), об актуальном состоянии дисциплины, конкретных результатах и методах исследования, персоналиях исследователей (статьи) (см.: [4 : 33–339]). Вследствие этого возрастает роль экспертной оценки, удостоверяющей качество информации, публикуемой в рецензируемых научных журналах. Экспертная оценка вместе с библиометрическими индикаторами имеет цель выявления объективной картины развития научных направлений и оценку их актуальности, прогностического потенциала и закономерностей формирования информационных потоков и распространения идей, см.: [5–8]. Эксперты отмечают, что публикация в рецензируемом журнале имеет большое значение как для автора, так и для самого журнала. Содержание журнала формирует целостное восприятие научной отрасли в междисциплинарном аспекте. Как следствие, подготовка статьи нацеливает автора на систематическую рефлексию о структуре используемых им понятий и о сути использованных методов [1 : 6]. В свою очередь научный журнал решает задачу закрепления и поддержания своей профильности для специалистов и экспертов, для чего необходимо регулярное пополнение журнала качественным, то есть достоверным, новым и эвристичным содержанием.

Заявленной целью является выявление специфики представления нового знания/авторского результата в современной гуманитарной журнальной статье. Фокусируя выраженность одного фрагмента познавательного процесса – нового знания, мы операционализируем в анализе одну, но при этом – фундаментальную эпистемическую характеристику современных исследований в области языкознания. Выращенность в текстовой структуре новизны может быть положена в основу характеристики эпистемической культуры субъекта познания, то есть глубины, детальности его владения историей вопроса, проблемной ситуации, усвоенности методологии и методики анализа.

Анализ нового авторского результата в структуре статьи базировался на следующих теоретически разработанных и практически подтвержденных допущениях.

Гуманитарный результат отличается от естественнонаучного как качеством приращенного знания, так и процедурами его удостоверения и доказательности. Новизна не может связываться только и именно с открытием нового объекта анализа, не имеющего аналога в предшествующем знании, или с существенным кардинальным изменением известных данных. Новизна определяется как дополнение и расширение существующих знаний об уже известных объектах, как постановка новой проблемы, обнаружение новых качеств объекта, новых связей между известными характеристиками объекта, обоснование новых, в т.ч. междисциплинарных областей применения известных идей, методов, новых способов деятельности с объектом.

Плюралистичное и индивидуально-оценочное по своей природе гуманитарное знание сопряжено с лингвистическим обоснованием, то есть с представленностью знания в текстовой форме. Научный результат входит в дискурс в форме текста [9 ; 10]. В этом отражается особый эпистемологический статус гуманитарных наук, отличный от эталона «hard sciences». Это означает, что гуманитарный результат должен получить свою структурированность и *оформленность*, нацеленную на встречную активность другого субъекта. «Зафиксированность» результата в текстовой структуре есть необходимое следствие плюрализма истин и проявление когнитивного консенсуса в удостоверении гуманитарной истины. Научный результат, его текстура должна преодолеть бесконечную полифонию и рассеяние смыс-

лов, методов, теорий. Именно структурированность научного знания, проявляющаяся в оформленности отдельных текстов и далее в четкой организованности массива дисциплинарных публикаций в соответствующем предметном дискурсе, дает возможность специалистам работать с относительно небольшим фрагментом знания и свой вклад оформлять достаточно ограниченно и «экономно» (см.: [4 : 337]).

Итак, «научная информация нуждается в особом структурировании и соблюдении правил кодирования информации в текст. Соответственно, научная статья представляет собой моделированный текст» [1 : 6].

Содержанием научного текста является вербализованное знание. Иными словами, в речевой форме фиксируется производство и функционирование знания. Следовательно, процессы текстопорождения в научной речи с необходимостью отражают закономерности познавательного процесса. Смысловые структуры и речевая форма научного текста моделируют систему операций получения, обоснования и презентации научного знания. Описана модель эталонного научного текста, отражающего процесс нахождения, формирования, представления в языковой структуре нового знания, на материале русского языка см.: [11–13], на материале немецких и английских научных текстов [14–16].

Новым следует считать «персонифицированное, т.е. полученное лично автором/ами, научное знание, объективированное в порождаемом тексте и диалектически противопоставленное предшествующему знанию. Важнейшими признаками нового знания являются его эвристичность и персонифицированность (личностность)» [11 : 106]. Новое научное знание должно расширять и углублять существующую систему знаний и удовлетворять требованиям нетривиальности. Соответственно, научно старое знание понимается как элемент научного знания, который к моменту создания нового уже существовал в системе наличного знания и входил в ценностную структуру корпуса объективных (доказанных ранее) фактов [12 ; 13 : 15–16].

Новизна актуализируется как маркированный элемент текстовой структуры. Ключевое значение принадлежит тому, насколько намеренно и целенаправленно автор показывает в создаваемом им тексте свое осознание меры преемственности и поступательности. При формулировании результата важно маркирование тех фрагментов текста,

которые актуализируют связь нового и наличного знания.

В процедуре проведенного анализа новизна результата рассматривалась с опорой на два неразрывно связанных аспекта познавательной деятельности: методологический и аксиологический. Процесс научного поиска предполагает активную роль субъекта познавательной деятельности и сознательный контроль за процессом познания. Методологический аспект характеризует способы получения, развития, интерпретации научного знания. Актуализация нового знания базируется на анализе и оценке наличного (старого) знания. При этом очевидно, что «научно новое, концептуальное знание занимает не все пространство текста. ... Дихотомия «новое-старое» может быть осмыслена как взаимодействие концептуального знания, т.е. знания, напрямую связанного именно с новым научным знанием и неконцептуального, вспомогательного знания, т.е. не связанного непосредственно с выражением новой концепции, но необходимого для ее обоснования, доказательства, контекстуального оформления, методологического и аксиологического развития» [13 : 22]. Этот процесс предстает неразрывно связанным с оценочными действиями субъекта познания и речи: принимаю/отрицаю, объективно/сомнительно/ложно, целесообразно/нецелесообразно и т.п. Новый результат «невозможен вне методологической оформленности и особой метакогнитивной «оболочки» [11 : 62]. Выраженность методологического аспекта отражает имманентную черту науки – стремление не просто к воспроизведению реальности, но к сознательному контролю за формами, условиями и основаниями процесса познания.

Методологический аспект знания рассматривается как способ формирования новых понятий, способ обоснования и интерпретации основных и уточненных понятий, т.е. способ установления логико-семантических отношений между понятиями. В лингвистическом анализе это обнаруживается в номинациях подходов, методов, способов получения нового знания, как-то: анализ, синтез, наблюдение, аналогия, формализация, моделирование и т.д., в номинациях форм познавательной деятельности – теоретической или эмпирической, специальных методик данной дисциплинарной области; через языковое выражение модальных отношений необходимости, важности, предпочтительности, целесообразности тех комму-

никативно-познавательных операций, которые предпринимает субъект познания и речи; через логические отношения причинно-следственного характера, аналогии, разграничения, объединения, включения и т.д. между фрагментами чужого и своего знания.

Научное познание осуществляется одновременно как рефлексивная деятельность автора, что выражается в ценностной, аксиологической ориентации субъекта в содержании старого и нового знания, в его познавательной оценке. В процессе построения текста ученый моделирует с помощью языковых форм ту систему мыслительных операций, которые приводят его к получению данного результата. Познавательная оценка – это выраженная в тексте квалификация автором текста того или иного компонента знания как имеющего определенную ценность, необходимую для формирования и выражения нового знания. Оценка регулирует и стимулирует выдвижение новых идей, мотивирует программу познавательных действий ученого, с ее помощью происходит квалификация и апробация знания. Аксиологическая активность субъекта обусловлена законами и – шире – диалектикой преемственности и новаторства в творческой деятельности. Соответственно, объективное знание предстает как суждения о фактах в сочетании с оценочными суждениями.

Аксиологический аспект научного текста вообще базируется на двух типах оценок – рациональной, или когнитивной, и эмотивной. В основе когнитивной оценки лежит логическое начало, выражающее интеллектуальное отношение автора к старому и новому научному знанию с учетом соответствия / несоответствия его, знания, нормам и эталонам, выработанным в процессе развития академической традиции науки. Применительно к научной коммуникации ценностное отождествляется с истинным, поэтому стандарт когнитивной оценки формируется качествами новизны, достоверности, значимости. Эти ценностные критерии следует считать универсальными аксиологическими основаниями научного текста, которые в дальнейшем конкретизируются в частных оценочных значениях. Эмотивная оценка представляет личное отношение автора к знанию и выражает различные нюансы, оттенки согласия / несогласия, одобрения / неодобрения и другие реакции личного отношения субъекта к тому или иному компоненту знания.

В научном тексте преобладает рациональная оценочность, выражающая теоре-

тичность мышления. Выявлены три типа оценочных суждений: оценка старого знания, оценка нового знания, оценка метода. Оценка старого знания понимается как квалификация включенного предшествующего знания с точки зрения его роли в структурировании текста. Основные критерии оценки старого знания: важность, целесообразность, необходимость предшествующего знания. Оценка нового знания репрезентирована средствами, эксплицирующими оценку использованных понятий, подходов, моделей, решений задач и т.д. как познавательных форм представления нового знания. Основные критерии оценки нового знания: новизна, значимость, обоснованность нового знания. Оценка метода базируется на языковых средствах, эксплицирующих оценку конкретных познавательных шагов, направленных на получение и обоснование нового знания. Здесь оценочная квалификация отражает критичность научного мышления, способность и готовность субъекта к самоконтролю над процедурами получения знания. Основные критерии оценки метода: результативность, эффективность, оригинальность, известность, сложность метода. См. подр.: [11].

Мера эксплицитной выраженности оценки лингвистическими средствами обуславливает оптимальную структуру для восприятия и понимания текста.

3. Процедура анализа

Был проведен анализ публикаций, которые можно квалифицировать как тип текста исследовательская статья, представленные в соответствующем разделе журнала. Разделы «Хроника», «Материалы и сообщения», «Рецензии» не включались в текстовый корпус. Статьи извлечены из журналов «Вопросы языкознания», «Вопросы когнитивной лингвистики», «Филологические науки. Научные доклады высшей школы» (раздел «Языкознание и межкультурные коммуникации») 2013–2015 гг. Выбор журналов обусловлен их профильностью, ненулевым импакт-фактором. Следовательно, публикации в этих журналах отражают типичное состояние развития лингвистики как научного направления в отечественной науке, качество новизны и методологических аспектов в представлении научного результата на современном этапе развития дисциплины. Общее количество текстов: 180.

Была применена следующая процедура анализа:

1. Рассмотрены особенности композиционной и содержательной структуры статьи, в каждом тексте выделены вводные, основные, заключительные композиционные сегменты.

2. Отмечены языковые средства, маркирующие и оформляющие квант знания как новый, полученный лично автором (-ами):

а) языковые единицы, представляющие авторский результат как новый, а именно, единицы с семантикой новизны, оригинальности, нетривиальности, нетрадиционности результата, оценочные прилагательные, наречия «новый, оригинальный, нетрадиционный, впервые»; лексико-грамматические средства гипотетичности: «проблема, проблемный вопрос, идея, гипотеза, предположение; предполагать, выдвигать предположение» и т.п.;

б) языковые единицы, называющие исследовательские процедуры и методологию анализа: «опыт, эксперимент, моделирование, наблюдение, классификация, типологизация» и т.п.;

3. Отмечены языковые единицы, эксплицирующие авторскую оценку в связи с новым авторским знанием и методом получения и обоснования авторского знания.

Учитывались лексические единицы с общей семантикой оценки, типа «важность проблемы, значение теории, преимущество метода, объяснительный потенциал подхода»; оценочные сочетания, типа «особый интерес, важная роль, существенный вклад, ключевой вопрос, оригинальный подход»; наречия – интенсификаторы оценочного значения, типа «эффективный подход / особенно эффективный подход / чрезвычайно эффективный подход»; модальные средства, задающие различную степень категоричности оценки, типа «очевидно, бесспорно, верный подход»; графические средства выделения: разрядка шрифт и ряд других.

Учитывались именно эксплицитные средства выражения новизны и ее методологического и аксиологического аспекта, то есть выраженные в текстовой ткани очевидно для читателя, не требующие специального смыслового анализа и «декодирования» содержания текста. Аннотация, вводные и заключительные сегменты рассматривались при этом как наиболее информативные текстовые блоки, коррелирующие с представлением и интерпретацией «своего» результата в текстовой структуре.

4. Проведен сравнительный анализ языкового материала, извлеченного из журналов.

Принималось, что авторский результат является маркированным в тексте как таковой, как выражающий ту или иную меру новизны и поступательности, если в текстовой структуре присутствуют обозначенные выше языковые маркеры нового знания, его оценки. Глубина, детальность обоснования авторского результата в тематической прогрессии текста, система аргументов «за», в том числе с опорой на цитацию, ссылки здесь не анализируются, результаты анализа в этой связи представлены в рамках отдельной публикации.

4. Интерпретация результатов

В текстовом корпусе выявлены примеры эталонного представления авторского результата как в той или иной мере нового, сопровождающейся оценкой старого, нового знания и оценкой метода получения нового результата. Анализ показал разнообразие оценочных средств без тенденции к определенному преобладанию каких-либо из них (оценочных лексем, модальных интенсификаторов, графического выделения и т.п.). Аксиологические маркеры включаются в сложные цепочки рассуждений, дискуссий, доводов за и против. Создается сетка оценок с разной плотностью, а именно, образуются более и менее плотные, разреженные оценочные сегменты. Было установлено, что большинство авторов используют оценочные средства в сегментах, представляющих историю вопроса, проблемную ситуацию в предметной, изучаемой области, обоснование принятого метода решения проблемы, доказательство представляемой позиции, в заключительных суждениях.

Выявлены как частотные эксплицитные средства маркирования авторского результата как нового, а именно, оценочные прилагательные, наречия: новый, оригинальный, нетрадиционный, впервые; прямая номинация: проблема, вопрос, идея; лексико-грамматические средства гипотетичности: гипотеза, предположение; предполагать, выдвигать предположение; номинации нового качества авторского результата. Например:

«Статья посвящена типологически необычной синтаксической конструкции, характерной для южных языков манде». «В этой статье мы представим свой альтернативный подход к лексической типологии... Главный принцип, на котором построены наши исследования, восходит к идеям... Мы приняли этот принцип потому, что...» . «Я выдвигаю гипотезу о нестандартной алломорфии.... Изучение этого вопроса заставляет пере-

смотреть традиционное понимание алломорфии...». «В работе ... выдвигается гипотеза о связи сферы действия отрицания с семантикой конативности (попытки) в значении предиката. Эта гипотеза уточняется и расширяется на материале...». «Теоретические и методологические сложности, возникающие при применении понятия «финитность» к материалу конкретных языков, мотивируют нетривиальность поставленной в настоящем исследовании задачи. « ... проанализированные здесь морфосинтаксические признаки причастий не соотносятся друг с другом тривиальным образом...». «Проведенное исследование позволяет установить новые связи между семантикой лексических единиц и их взаимодействием с отрицанием. Предлагается новое системное объяснение... Работа предлагает новые подтверждения обоснованности фундаментальной классификации предикатов...». «...предложено новое понимание соотношения понятий «мертвого» и «живого» языка не как бинарной эквивалентной оппозиции, а как континуума состояний языка». «Поставленный вопрос позволяет переосмыслить оппозицию живого и мертвого языка. Традиционная модель предполагает... Но по нашему мнению, этот подход не вполне продуктивен. Нам кажется более предпочтительной модель Таким образом, на наш взгляд более продуктивен подход, воспринимающий оппозицию живого и мертвого языка, которая традиционно понималась как эквивалентная, как оппозицию градуальную».

Как пример эталонного представления в смысловой и композиционной структуре динамики перехода от известного к новому, авторскому знанию может быть приведена следующая структура статьи. В вводном сегменте, в абсолютном начале формулируется идея, которая разворачивается языковыми средствами в проблемный вопрос, постановку проблемы и фокусирование авторской точки зрения на фоне традиционных, известных подходов (выделение жирным шрифтом мое – В. Ч.):

*«Основная идея этой статьи состоит в том, что за поверхностно выделяемой словами восьми- или девятипадежной системой в осетинском языке стоят две грамматические категории падежа Многие языки, в том числе в кавказском ареале (Кибрик 1990), регулярно различают прямую и косвенную основы, и поэтому противопоставление прямого падежа всем косвенным на морфологическом уровне является распространенным явлением. В осетинском языке ... это противопоставление выходит за рамки собственно морфологии В статье **показано**, что только постулирование двух полноценных, синтаксически релевантных категорий падежа, позволяет дать всем этим случаям нестандартного падежного маркирования **непро-***

тиворечивое объяснение. В этом мой анализ принципиально отличается от разложений падежа, предлагавшихся для разных языков Р. О. Якобсоном и его продолжателями (4 ссылки) Кроме того, важной особенностью постулируемых грамматических категорий является то, что они различаются по своему формальному выражению ... Такое сосуществование двух формально различных падежных категорий в рамках одного языка поднимает вопрос о правомерности существования типологии падежных форм, рассматриваемой групповые и флективные системы как объекты одного рода» (ВЯ, № 6, 2014, с. 31–32).

В дальнейшем изложении в системе своей аргументации автор статьи поддерживает и усиливает поступательное развитие своей точки зрения на фоне чужого, уже существующего в научном обороте знания: «**При традиционном описании осетинской падежной системы неизбежно постулирование различных правил употребления падежей для разных зависимых лексем. Возможен, однако, альтернативный подход, при котором... Я предлагаю считать, что традиционная категория падежа в осетинском языке состоит из двух категорий, которые ...**» (там же, с. 44). Номинируются специальные исследовательские процедуры: «**Для описания используются правила контекстно-свободной грамматики; применяются лексические дефиниции, в которых ...**». Представление авторского результата неразрывно связано с аксиологической рефлексией и обоснованием избранного метода: «**В этом разделе будет предложена формализация описанного выше анализа в терминах лексико-функциональной грамматики ... ЛФГ выбрана мной потому, что эта модель представляется по своим основным принципам наиболее близкой типологически ориентированной традиции описания языков. Использование ЛФГ позволяет достичь Одним из центральных постулатов ЛФГ принято считать принцип лексикализма. Этот принцип гласит**» (там же, с. 49).

Изложение нацелено на «квантование» нового знания в смысловой структуре и облегчает понимание текста читателем и, как следствие, его вхождение в систему дисциплинарной экспертизы.

Такое эталонное представление авторской новизны в структуре статьи, однако, не прослеживается как строго и регулярно повторяющееся в сходных контекстах. Отмечены примеры статей, в структуре которых нет систематической рефлексии относи-

тельно авторской новизны, ее аксиологической и методологической выраженности. При интерпретации отобранных языковых единиц были отграничены и не рассматривались напрямую как маркер собственно нового авторского знания обобщенные рамочные номинации новизны исследовательского направления в целом, без развернутой содержательной квалификации авторского вклада. Например, «**Новый импульс проблеме взаимодействия синтаксиса и семантики дает когнитивный подход к изучению языка...**». «**В настоящее время многие языковые явления и проблемы получают новое освещение в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания**». «**Разработка новых психолингвистических подходов к изучению языкового материала оказала влияние на все сферы лингвистической науки**». Роль прагматического фокусирования нового авторского знания не выполняют, с одной стороны, общие характеристики наличного знания как «мало изученного», с генерализирующими конструкциями, типа «недостаточная изученность теории», «отсутствие общего подхода» без идентификации проблемы как таковой, ее номинации, расщепления на отдельные проблемные вопросы, открытые, дискуссионные участки теории и, с другой стороны, общие констатирующие характеристики предмета публикации как «активно изучаемого» в сочетании с речевыми шаблонами «всплеск интереса, пристальное внимание, сегодня, в последние годы» и т.п.

При оценке результатов учитывалось, что эталонная модель научного текста предполагает вариативность реализации в различных текстовых экземплярах. Вариативность, связанная с представлением проблемной ситуации, своего и чужого знания, может усиливаться в различных национальных традициях академического общения, см. подробнее [15 ; 16]. При этом выражение своего/авторского результата рассматривалось как центральный элемент познавательного процесса, предполагающий методологическую оформленность в текстовой структуре.

5. Выводы

Соблюдение каноничной стандартизированной формы научного текста является существенным при интеграции нового знания в дисциплинарную область. Принципиально значимо, что формулирование научного текста должно осознаваться автором как задача выбора оптимальной формы для выражения

мыслительного содержания. Речевое формулирование подразумевает различную степень прагматического фокусирования нового знания в текстах разного характера, преимущественно теоретического или же эмпирического, ориентированного на развитие понятия или изложения готового научного результата. При формулировании результата важно маркированное выдвижение тех фрагментов текста, которые актуализируют связь нового и наличного знания. Это предполагает осуществление автором текста стереотипных, распознаваемых реципиентом автоматически операций по формулированию своего текста.

Современная лингвистическая статья отражает в основном эталонную модель представления авторского результата как в той или иной мере нового, сопровождающиеся оценкой старого, нового знания и оценкой метода получения нового результата. В структуре текста вербализуется динамика познавательного процесса в его основных этапах проблемной ситуации / проблемы / идеи / гипотезы / аргументации / вывода.

При сохранении эталонной модели структурирования текста и выражения авторского знания, отмечено ослабление методологического аспекта в изложении, что выражается в ряде случаев в редукции описания методологического аппарата исследования, невыраженности номинаций подходов, методов, способов, приемов анализа, в редукции лингвистических конструкций, выражающих модальные отношения необходимости, предпочтительности, обоснованности коммуникативно-познавательных операций, предпринимаемых автором текста. Это может влиять на формирование смысла текстового целого и оценку результата специалистом, экспертом. В связи с этим существенная установка научного текста на оптимальную передачу процесса получения нового знания и его результата реализуется не в полном объеме. Нежелательным следствием может стать затрудненное вхождение научного результата в систему дисциплинарной экспертизы. Иными словами, увеличивается риск невнимания и вообще исключения публикации из научного оборота.

В гуманитарном исследовании в не меньшей степени, чем в естественнонаучных публикациях, требуется выверенная аналитическая работа и оптимальное структурирование информации, поддерживающие успех исследовательской работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева Л. Н., Шубина Н. Л.* Научная статья как объект экспертной оценки // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2014. № 172. С. 5–12.
2. *Новиков А. С.* Научные открытия. Повторные, одновременные, своевременные, преждевременные, запоздалые. М. : URSS, 2003. 112 с.
3. *Giere R. N.* Scientific Cognition as Distributed Cognition // *The Cognitive Basis of Science* / Eds. P. Carruthers, St. Stich, M. Siegal. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. P. 285–299.
4. *Мурский Э. М.* Наука как социальный институт // *Философия науки* / Ред. С. А. Лебедев. М. : Академический проект, 2007. С. 307–370.
5. *Akopova M., Chernyavskaya V.* Evaluation of Academic Science : Perspectives and Challenges. Analyzing the Experience of St.-Petersburg State Polytechnical University // *Zeitschrift für Evaluation*. 2014. № 2. P. 348–357.
6. *Power M.* The Audit Society : Rituals of Verification. Oxford University Press, 1997. 200 p.
7. *Reinhart M.* Peer Review Practices : Epistemic and Social Aspects in the Assessment of Scientific Work // *Research Evaluation*. 2010. № 19 (5). P. 317–331.
8. *Simon D.* Selbststeuerung der Wissenschaft durch Evaluationen? Optionen und Grenzen institutioneller Forschungsbewertungen // *Evaluation wissenschaftlicher Institutionen. Wissenschaftsforschung Jahrbuch 2003* / Hrsg. Fischer Klaus, Parthey Heinrich. Berlin : Gesellschaft für Wissenschaftsforschung, 2004. S. 9–21.
9. *Лебедев С. А.* Проблема истины в естествознании и социально-гуманитарных науках // *Философия социальных и гуманитарных наук*. М. : Академический проект, 2008. С. 11–68.
10. *Ильин В. В.* Методология социально-гуманитарных наук // *Философия социальных и гуманитарных наук*. М. : Академический проект, 2008. С. 69–151.
11. *Баженова Е. А.* Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь : ПГУ, 2001. 272 с.
12. *Данилевская Н. В.* Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь, 2005. 360 с.
13. *Данилевская Н. В.* Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аскиологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. 34 с.
14. *Чернявская В. Е.* Коммуникация в науке : нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М. : УРСС, 2011. 240 с.
15. *Cherniavskaia V.* Interkulturelle Differenzen von wissenschaftlichen Texten // *Fach – Translat – Kultur. Interdisziplinäre Aspekte der vernetzten Vielfalt* / ed. K.-D. Baumann. Bd. 2. Berlin : Frank & Timme, 2011. S. 1241–1270.
16. *Cherniavskaia V.* Kommunikation in der Wissenschaft : Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit // *Alman*

Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur. 2014. Bd. 2. S. 5–15.

REFERENCES

1. Belyaeva L. N., Shubina N. L. Nauchnaya statja kak object ekspertnoy ocenki [Research paper as an object of evaluation]. *Izvestia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Issues of Herzen State University]. 2014, no. 172, pp. 5–12.
2. Novikov A. S. *Nauchnye otkrytiya* [Scientific Discoveries]. Moscow, 2003. 112 p.
3. Giere R. N. Scientific Cognition as Distributed Cognition. *The Cognitive Basis of Science*. Eds. P. Carruthers, St. Stich, M. Siegal. Cambridge, 2002, pp. 285–299.
4. Mirsky E. M. Nauka kak socialnyi institute [Science as a Social Institution]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science. Ed. S. A. Lebedev]. Moscow, 2007, pp. 307–370.
5. Akopova M., Chernyavskaya V. Evaluation of Academic Science: Perspectives and Challenges. Analyzing the Experience of St. Petersburg State Polytechnical University. *Zeitschrift für Evaluation*. 2014, no. 2, pp. 348–357.
6. Power M. *The Audit Society: Rituals of Verification*. Oxford, 1997. 200 p.
7. Reinhart M. Peer Review Practices: Epistemic and Social Aspects in the Assessment of Scientific Work. *Research Evaluation*. 2010, no.19 (5), pp. 317–331.
8. Simon D. Selbststeuerung der Wissenschaft durch Evaluationen? Optionen und Grenzen institutioneller Forschungsbewertungen. *Evaluation wissenschaftlicher Institutionen. Wissenschaftsforschung Jahrbuch 2003*. Hrsg. K. Fischer, H. Parthey. Berlin, 2004, pp. 9–21.
9. Lebedev S. A. Problema istiny v estestvoznanii i socialno-gumanitarnykh naukah [The Problem of Truth

in natural and social sciences]. *Filosofiya socialnykh i gumanitarnykh nauk* [Philosophy of natural and social sciences]. Moscow, 2008, pp. 11–68.

10. Ilyin V. V. Metodologiya socialnykh i gumanitarnykh nauk [The Methodology of Social Sciences and Humanities]. *Filosofiya socialnykh i gumanitarnykh nauk* [Philosophy of natural and social sciences]. Moscow, 2008, pp. 69–151.
11. Bazenova E. A. *Nauchnyi tekst v aspekte politekstualnosti* [Scientific Text in the Aspect of Politectionality]. Perm, 2001. 272 p.
12. Danilevskaya N. V. *Rol ocenki v mehanizme razvertyvaniya nauchnogo teksta* [Evaluation in the Scientific Text Production]. Perm, 2005. 360 p.
13. Danilevskaya N. V. *Cheredovanie starogo i novogo znaniya kak mehanizm razvertyvaniya nauchnogo teksta (aksiologicheskii aspekt)* [Interchange of old and new knowledge in scientific text production (axiologic aspect)]. Dr. philol. Sci. thesis diss.]. Ekaterinburg, 2006. 34 p.
14. Cherniavskaia V. E. *Kommunikaciya v nauke: normativnoe i deviantnoe. Lingvisticskiy i sociokulturnyi analiz* [Communication in the Science: Norm and Deviation. Linguistic and Sociocultural Aspects]. Moscow, 2011. 240 p.
15. Cherniavskaia V. Interkulturelle Differenzen von wissenschaftlichen Texten. *Fach – Translat – Kultur. Interdisziplinäre Aspekte der vernetzten Vielfalt*. Ed. K.-D. Baumann. Bd. 2 Berlin, 2011, pp. 1241–1270.
16. Cherniavskaia V. Kommunikation in der Wissenschaft: Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit. *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur*, 2014, bd. 2, pp. 5–15.

Статья поступила в редакцию 21.02.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чернявская В. Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // *Жанры речи*. 2016. №1. С. 56–64. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64.

FOR CITING

Chernyavskaya V. E. Scientific result in research paper in linguistics. *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 56–64. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64. (in Russian).